

Едва голос Ши Тяня затих, как Чжоу Сыфу отчетливо услышал доносившийся из вестибюля отель шум голосов.

То затихающие, то вновь возникающие шаги приближались, гулко перекликаясь в пустом коридоре. Он заметил, как рука Ши Тяня, державшая его за галстук-бабочку, на мгновение замерла в воздухе.

Постепенно шум ветра стих. Они стояли совсем близко друг к другу, ощущая дыхание друг друга.

Дыхание Ши Тяня немного сбилось.

Изначально он думал затащить этого Чжоу за каменную колонну и спрятаться. Но в тот самый миг, когда он протянул руку, автоматическая вращающаяся дверь отеля издала звук, и та компания уже направлялась к выходу из вестибюля.

Уже стемнело, и возле отеля Ваньхао почти никого не осталось. Их силуэты на фоне ночного пейзажа казались особенно заметными.

У него не было веских причин и он не знал, как объяснить Чжоу Сыфу, почему ему нужно спрятаться, однако он опасался, что Чжоу Сыфу растеряется из-за происходящего и совершит какие-нибудь лишние движения.

В конце концов, того человека Чжоу Сыфу тоже знал, и если бы они привлекли к себе всеобщее внимание, ситуация стала бы еще более неловкой, чем в прошлый раз.

Времени на то, чтобы увести Чжоу Сыфу с прежнего места, уже не оставалось. Озасенный внезапной идеей, Ши Тянь решил действовать на опережение: пока Чжоу Сыфу не успел опомниться, он поспешно шепнул ему на ухо, прося подыграть.

Он изначально думал, что Чжоу Сыфу сочтет его сумасшедшим, тут же обрушится с упреками или начнет допытываться о причинах такого поведения, но обнаружил, что Чжоу Сыфу не сделал абсолютно ничего. Мужчина перед ним лишь позволял ему творить всё, что вздумается. Его взгляд медленно скользнул по чужому лицу, а изначальный изгиб губ постепенно выровнялся — сдержанный, но вовсе не холодный.

Он не отпускал галстук Чжоу Сыфу, прижав того к самому углу, и одновременно подался корпусом вперед, заслоняя ему лицо. Со стороны их поза выглядела так, будто пара влюбленных стояла у входа в отель, нежно дразня друг друга и не желая расставаться.

В следующую секунду вращающиеся двери отеля распахнулись наружу, и несколько телохранителей в черных костюмах, прокладывая путь впереди, вывели двоих людей из вестибюля.

Срединного возраста мужчина в традиционном костюме-танчжуне перебирал в руке чётки, освященные в храме, и неспешно вышел из дверей. Позади него еще два телохранителя крепко держали мальчика за воротник сзади, грубо выталкивая его на улицу.

На Чэн Си была небрежно накинута льняная рубашка, с его волос всё еще капала вода, а сам он босиком спотыкался на ходу. Капли воды стекали по ключицам внутрь рубашки, промолив всю его спину.

В глазах Чэн Си читался ужас и отчаянное сопротивление. Он изо всех сил пытался вырваться из рук телохранителя, но другой охранник схватил его за запястье и со злости выкрутил в обратную сторону.

Услышав жалобный, полный боли плач мальчика, мужчина средних лет остановил вращение чёток и холодно бросил телохранителям позади:

— Сделайте так, чтобы он заткнулся.

Не успел телохранитель занести кулак, как мужчина снова подал голос:

— Подождите. Телохранитель зажал Чэн Си рот, чтобы тот не издал привлекающих внимание звуков. Мужчина средних лет словно бы что-то остро почувствовал: слегка развернувшись на месте, он посмотрел в сторону каменной колонны у входа в вестибюль отеля.

Он увидел, что в тени колонны стоят две фигуры, судя по телосложению — двое мужчин. Казалось, они только что вернулись в отель, но уже собираются расстаться, прильнув друг к другу в нежном прощальном объятии. Их движения выглядели весьма интимно.

Оказывается, помимо их собственной компании, у отеля объявились еще два незваных гостя.

Опустив взгляд и несколько мгновений вглядываясь в две фигуры вдалеке, убедившись, что те заняты своими делами и совсем не обращают внимания на происходящее позади, мужчина средних лет взмахнул рукой, давая телохранителям знак затащить мальчика в салон машины. Шлагбаум на парковке медленно поднялся в ночной темноте, и вскоре два черных автомобиля с Чэн Си и мужчиной средних лет в салоне влились в городской транспортный поток, скрывшись в конце главной дороги.

Когда машины уехали и вокруг снова воцарилась тишина, Ши Тянь наконец смог переводя дыхание расслабиться.

К счастью, на этот раз его реакция оказалась достаточно быстрой, и еще до того, как те люди вышли на улицу, он придумал, как поступить — иначе, замешкайся он хоть на секунду, их обман бы раскрылся.

Сделав два шага назад и увеличивая расстояние между собой и тем, кто стоял перед ним, Ши

Тянь только собирался размять занемевшие от долгого поднятого положения руки, как услышал, как в тени раздался спокойный голос Чжоу Сыфу: — Директор Ши не собирается ничего объяснить?

Ши Тянь поднял голову и заметил, что мужчина перед ним сменил позу, скрестив руки на груди, а его спина плотно прижималась к каменной колонне. Выражение лица мужчины было несколько нечитаемым.

Потрогав себя за кончик носа, Ши Тянь неловко произнес: — Эту историю... объяснить немного сложно...Он мысленно взвесил всё услышанное и подумал: раз уж Чжоу Сыфу сегодня оказал ему немало услуг, скрывать от него в общем-то нечего. И тогда он в общих чертах рассказал Чжоу Сыфу обо всём, что видел и слышал тем вечером в холле отеля.

Включая то, как тот мужчина заставил Чэн Си встать перед ним на колени и бросил фразу о том, что даёт Чэн Си ещё два месяца, а также упомянул состояние Чэн Си — в их первый день в лифте тот с головы до ног был покрыт страшными синяками и ранами.

— Чэн Си назвал того человека дядей Баем, — с мрачным выражением лица анализировал Ши Тянь, обращаясь к Чжоу Сыфу. — Я подозреваю, что они какая-то преступная группировка и тайком проворачивают незаконные делишки.

Заодно он поведал Чжоу Сыфу и о том разговоре между Чэн Си и Цзи Юаньлинем, который подслушал в коридоре при отельном медпункте. Непонятно почему, но в тот день Чэн Си заявил Цзи Юаньлиню, что пошёл на сделку с теми людьми ради него.

— ...То есть ты прятался за спинами и подслушивал? — перебил его Чжоу Сыфу. — В то время как твой муж ворковал со своим сопливым любовником?

Ши Тянь: «...»

Ты совершенно упустил суть, знаешь ли.

Пересказав всё как есть, Ши Тянь спросил его:

— Как думаешь, мне стоит заявить в полицию?

Пусть он и терпеть не мог Цзи Юаньлиня с его любовником, но если дело действительно касалось нарушения закона и преступлений, он не мог сидеть сложа руки.

Выслушав рассказ Ши Тяня о событиях нескольких дней давности, Чжоу Сыфу, казалось, на мгновение тоже погрузился в глубокие раздумья. Спустя полминуты он увидел, как Чжоу Сыфу чуть приподнял подбородок, глядя вдаль на ночной мрак:

— Тот дядя Бай, о котором ты говорил, — это был тот самый человек?

Ши Тянь кивнул:

— Угу.

Лицо Чжоу Сыфу так и кричало о том, что он хочет что-то сказать, но сдерживается.

Ши Тянь не удержался и спросил:

— Что-то не так?

— Это мой дядя, — спокойно ответил Чжоу Сыфу.

Ши Тянь:

— .....???

—

Ши Тянь никак не мог взять в толк: почему, несмотря на то что они с самого начала собирались разойтись в разные стороны на перекрестке, теперь этот человек по фамилии Чжоу сидит прямо в его комнате и невозмутимо пьет чай, закинув ногу на ногу?

— Моему генеральному директору Ши стоит обдумать предложение, которое я сделал только что, — неторопливо произнес Чжоу Сыфу, держа в руках пустую чайную пиалу.

Перед тем как подняться сюда вместе с ним, Чжоу Сыфу озвучил ему один план.

Чжоу Сыфу заявил, что ему тоже ничего не известно о тайных махинациях между дядей Баем и Чэн Си, но раз это дело связано с Цзи Юаньлинем, оно определенно должно так или иначе повлиять на все те судебные разбирательства и споры, которые ждут эту парочку в будущем.

Он сказал, что сегодня вечером лично наведается к дяде Бай, чтобы во всем разобраться и узнать, что же произошло на самом деле, и предложил Ши Тяню поехать вместе с ним.

Ши Тянь поначалу хотел отказаться, но услышал, как Чжоу Сыфу снова заговорил:

— Или, может быть, генеральному директору Ши на самом деле нравится жить в неведении?

...Нравится еще чего!

Он понимал, что этот тип по фамилии Чжоу снова исподтишка над ним издевается, но в ту же секунду совершенно не знал, что возразить в ответ.

В конце концов, стиснув зубы, он спросил:

— Что ты собираешься делать?

— У меня есть свои люди возле дяди Бая, — Чжоу Сыфу вертел в руках изящную фарфоровую пиалу селедон, и в его глазах рябила водная гладь. — Раз нельзя расспросить его открыто, мы будем следить за его передвижениями, чтобы понять, куда и зачем они хотят отвезти Чэн Си.

Ши Тянь холодно напомнил:

— Насколько я помню, завтра утром тебе еще вести совещание.

Чжоу Сыфу с любопытством поднял на него взгляд:

— Раз уж я приехал, разве не ради генерального директора Ши я хочу довести доброе дело до конца?

— ...

Ши Тянь уже почти потерял способность злиться на этого человека.

Пять минут спустя оба вышли из комнаты Ши Тяня и направились к лифту, чтобы спуститься вниз.

Поскольку предстояло выходить на улицу, Ши Тянь специально снял строгий костюм и переоделся в легкий спортивный костюм. Чжоу Сыфу же по-прежнему был в той же утренней рубашке с небрежно закатанными до локтей рукавами, выглядя весьма непринужденно.

Спустившись на лифте до минус первого этажа, где располагалась парковка, Ши Тянь едва успели открыться двери лифта, как услышал доносившийся снаружи хорошо знакомый мужской голос:

— Да, я уже с десятков звонков сделал Сяо Си, он ни разу не взял трубку. Я пойду еще раз спрошу у менеджера...

— Извините. — Придержав рукой уже затворяющиеся двери лифта, Цзи Юаньлинь, разговаривая по телефону, боком шагнул внутрь кабины.

Он уже было собрался нажать кнопку этажа, как его шаги резко оборвались.

— ...

Человек на том конце провода переспросил:

— Директор Цзи, что такое? Плохая связь?

Цзи Юаньлинь долго не отвечал.

Двери лифта медленно сошлись и разошлись за его спиной, а он так и замер на месте, вперив взгляд в стоявших напротив него лицом к лицу людей внутри кабины. Медленно опустив телефон, Цзи Юаньлинь замер с таким выражением лица, что на нём сменилась целая гамма эмоций.

Время уже приближалось к полуночи, и он никак не ожидал встретить здесь, в этот час, знакомых людей. Ладно бы это был кто-то другой, но один — его законный супруг, с которым он сейчас судится, а второй...

Глядя на посиневшего, стоявшего перед ним изваянием Цзи Юаньлиня, Чжоу Сыфу удивленно протянул:

— Ого.

И произнес:

— Какая встреча, генеральный директор Цзи тоже приехал снять номер?

Цзи Юаньлинь: «.....»

Ши Тянь: «.....»

С трудом подавив порыв прихлопнуть Чжоу Сыфу одним ударом, Ши Тянь с ледяным лицом отвернулся, демонстративно предпочтя не замечать присутствия Цзи Юаньлиня.

Стоя у дверей лифта, Цзи Юаньлинь переводил взгляд то на Ши Тяня, то на стоявшего рядом с ним Чжоу Сыфу, а на его лице проступило выражение крайней неловкости и смущения.

Видя, что эта парочка бывших супругов в лифте застыла в тупике, Чжоу Сыфу тронула легкая улыбка, а во взгляде мелькнуло что-то неопределенное:

— Генеральный директор Цзи, вы загораживаете проход.

С этими словами он неторопливо поднял руку и прямо на глазах у Цзи Юаньлиня начал по очереди, снизу вверх, застегивать три расслабленные пуговицы на груди. Его длинные, костлявые пальцы коснулись воротника, и подушечки пальцев плавно разгладили ткань вокруг горловины сквозь одежду.

Взгляд Цзи Юаньлиня упал на полураскрытый воротник Чжоу Сыфу, а глаза помрачнели. Спустя мгновение он медленно перевел взгляд и сосредоточился на собственном супруге.

Ши Тянь сегодня был одет в белоснежный спортивный костюм, с ног до головы, включая кожу на шее, закутавшись так плотно, что наружу выглядывали только две кисти рук.

Словно он намеренно что-то прятал.

Цзи Юаньлинь сглотнул, в горле пересохло:

— Тянь-Тянь, вы...

— Дорогу.

Не дожидаясь, пока он договорит, Ши Тянь уже протянул руку, останавливая закрывающиеся двери лифта, и боком решительно протиснулся мимо него.

Заметив, что Ши Тянь выглядит недовольным и спешит уйти, Чжоу Сыфу подбросил в руке ключи от машины, слегка кивнул Цзи Юаньлиню и широким шагом последовал за ним, покидая кабину лифта.

Усевшись на пассажирское сиденье Раффаэлины, Ши Тянь по-прежнему сохранял непроницаемое выражение лица.

Он никак не ожидал столкнуться здесь с Цзи Юаньлинем, и стоило этому человеку появиться, как он испортил всё прекрасное настроение после сегодняшнего успешного встречного иска.

Дождавшись, пока Чжоу Сыфу закончит телефонный разговор и сядет в машину, Ши Тянь повернулся к нему:

— Куда мы теперь?

— К причалу Канглэ-Уан, — Чжоу Сыфу бросил взгляд на наручные часы. — Люди только что затащили его на яхту, нам нужно поторопиться.

Услышав это, Ши Тянь невольно нахмурился:

— Зачем твой дядя притащил Чэн Си на причал?

Легонько постукивая пальцами по рулю, Чжоу Сыфу в ответ задал вопрос:

— Как думаешь, для чего лучше всего подходят открытые воды ночью?

Нахмурившись и всерьез задумавшись, Ши Тянь неуверенно произнес:

— ...Секс-вечеринка?

Безупречное выражение лица Чжоу Сыфу, державшееся с самого начала, наконец треснуло.

Он повернул голову и пристально посмотрел на человека на пассажирском сиденье:

— ...Ши Тянь, о чем ты вообще думаешь целыми днями?

<http://bllate.org/book/21443/2191539>